

А.С.Андреев

Уругвай в межамериканских и региональных отношениях в контексте многополярного мира

В статье рассматривается международное положение Уругвая. Автор анализирует концепцию внешней политики третьего правительства Широкого фронта, показывает место Организации американских государств в современной дипломатии Уругвая, а также цели и задачи страны в региональных политических процессах в контексте создания многополярного мира.

Ключевые слова: Уругвай, Широкий фронт, ОАГ, многополярный мир, межамериканские отношения.

XXI век принес человечеству новые глобальные вызовы и проблемы. Усиление связей между континентами, странами, народами не только создает новые образовательные и экономические возможности, но порождает и новые конфликты, многие из которых проходят в своей эволюции путь от местных политических столкновений до глобального противостояния политических культур. Однако, по мнению французского философа Жана Бодрийера, «глобализация еще не победила», а «насилие глобализации» порождает «политическое и экономическое сопротивление»¹.

Сопротивление глобализации является важным элементом политических программ многих левых партий и движений, в том числе и в Латинской Америке. Несмотря на актуальные электоральные процессы региона, которые становятся вокабуляцией перехода от «левого поворота» к «правому дрейфу»², а также разочарования в социальной политике левых правительств, на континенте есть страны, где позиции левых остаются достаточно прочными³.

Антон Сергеевич Андреев — преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук ГИЭФПТ, сотрудник Центра иберо-американских исследований СПбГУ (anton.andreev89@gmail.com).

Статья выполнена в рамках гранта РГНФ «От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений» (Грант РГНФ 15-31-01016).

Одной из таких стран является Уругвай, которым с 2014 г. управляет уже третье правительство, сформированное коалицией Широкий фронт (Frente Amplio, FA), включающей разнородные организации — от городских партизан «Тупамарос» (Tupamaros, Movimiento de Liberación Nacional) и коммунистических, социалистических организаций до профсоюзов и христианских демократов (Partido Demócrata Cristiano del Uruguay). FA является левоцентристской коалицией, реализующей умеренные политические взгляды и практики. Несмотря на то, что Уругвай представляет собой яркий пример латиноамериканской страны «левого поворота» с развитой социальной политикой, внешнеполитический курс государства, в отличие от внутреннего⁴, не становился объектом специальных исследований. В предыдущих публикациях⁵ мы уже показали основные направления дипломатии третьего правительства FA. Однако малоизученным остается положение страны в системе современных межамериканских и региональных отношений в контексте перехода от мира биполярного к многополярному.

Актуальные проблемы межамериканских отношений уже довольно подробно изучены⁶. В вышедших публикациях акценты делаются на системе региональной безопасности, демократические процессы региона (в том числе особенности демократического транзита отдельных стран), роль Организации американских государств (ОАГ) в формировании политической и социально-экономической повестки дня и эволюции национальных и наднациональных институтов. В связи с этим анализ положения отдельных государств в системе межамериканских отношений является актуальной научной проблемой⁷.

Представляется, что положение ОАГ во внешней политике Уругвая должно рассматриваться, исходя из двух важных обстоятельств. С одной стороны, с 2015 г. генеральным секретарем организации является уругваец Луис Альмагро, а значит де-факто правительство страны может иметь опосредованную связь с секретариатом ОАГ и, возможно, усиливать тем самым свое влияние в ней. С другой стороны, в разделе внешней политики официальной программы третьего правительства FA⁸ ОАГ упоминается лишь один раз, хотя эта организация гораздо более институционализирована, чем отмеченные в программе Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), а также интеграционный проект Уругвая, Парагвая и Боливии (El Grupo URUPABOL) и др.

В отмеченной выше программе правительства об ОАГ говорится как о важной организации, которая «является пространством для международного диалога, и ее структуру и цели необходимо реформировать»⁹. При этом в прессе (например, в газете «El Observador») ОАГ упоминается лишь в связи с деятельностью Л.Альмагро — его пресс-конференций, выступлений, критики со стороны дипломатов других стран. В таком же контексте на официальном сайте ОАГ фигурирует сам Уругвай.

Подобные факты говорят о том, что правительство Уругвая не считает работу в ОАГ приоритетной задачей, а сосредотачивается, прежде всего, на

решении вопросов региональной интеграции, на работе в рамках Общего рынка стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur), а также на взаимодействии с BRICS (Brazil, Russia, India, China, South Africa). Напомним, что президент Уругвая Хосе Мухика принимал участие в саммите BRICS в Форталезе (Бразилия, 15-17 июля 2014 г.), в ходе которого провел переговоры с лидерами государств — участников блока, в том числе с президентом России Владимиром Владимировичем Путиным, посвященные, в частности, перспективам вхождения Уругвая в BRICS.

За год работы в качестве генерального секретаря ОАГ Альмагро дал несколько пресс-конференций, назвав основные принципы, на которых должна быть основана работа организации. Генсек настаивает на том, что одна из функций ОАГ — это создание равных условий ведения диалога для всех стран-членов, независимо от их экономических возможностей; организации также необходимо избавляться от политики двойных стандартов¹⁰. Подобная позиция соответствует принципам внешней политики Уругвая, заложенным в программе ФА. Напомним, что во время своего председательства в Совете Безопасности ООН представитель Уругвая Эльбио Росселли подчеркивал необходимость создания «пространства диалога» между всеми странами и политическими силами¹¹. Исходя из этого, в январе 2016 г. СБ ООН принял ряд резолюций, открывших новый этап процесса умиротворения в конфликте на Кипре, в Центральной Африке, на Ближнем Востоке, а также в Колумбии.

Одним из наиболее значимых событий за год председательства Альмагро в ОАГ стал его публичный конфликт с президентом Венесуэлы Николасом Мадуро и венесуэльскими дипломатами. События, связанные с конфликтом, и позиция Альмагро говорят о том, что генсек ОАГ не является прямым выразителем позиции правительства Уругвая. Напомним, что 25 ноября в Венесуэле во время оппозиционного митинга погиб один из активистов Луис Мануэль Диас, вину за убийство которого антиправительственные организации страны возложили на режим Н.Мадуро. Не дожидаясь итогов расследования, генсек ОАГ в письме президенту Венесуэлы заявил о необходимости демократизации жизни страны и проведения честных и демократических выборов. Альмагро призвал правительство Венесуэлы создать условия для того, чтобы «каждый гражданский активист мог выйти на улицу для выражения своей политической позиции и не бояться за свою жизнь»¹². Напомним, что руководитель ОАГ не раз выражал поддержку венесуэльской оппозиции, в том числе в контексте преследований одного из ее лидеров — Леопольдо Лопеса¹³, а также потребовал от Мадуро немедленного принятия закона об амнистии политзаключенных¹⁴.

Выступление генерального секретаря ОАГ было болезненно воспринято Каракасом. Мадуро подверг резкой критике самого Альмагро, назвав его «подонком» («señor basura»), и возглавляемую им организацию, которая, по мнению венесуэльских дипломатов, превратилась в «министерство колоний США»¹⁵. Напомним, что негативное отношение Венесуэлы к ОАГ

как к организации, созданной для навязывания воли США, сформировалось еще в период правления Уго Чавеса. Отказ Венесуэлы предоставить ОАГ мандат наблюдателя на выборах еще больше углубил пропасть между страной и этой организацией.

Важно отметить, что до избрания генеральным секретарем ОАГ Альмагро занимал должность министра иностранных дел во втором правительстве ФА при президенте Хосе Мухике (2010—2015), успешно развивая отношения с левыми правительствами региона, в том числе с боливарианским режимом Венесуэлы. Резкое изменение риторики Альмагро от солидарности с Каракасом до жесткой критики указывает на тот факт, что глава ОАГ действует вопреки принципам внешней политики своей страны. Необходимо отметить, что весной 2016 г. отношения в треугольнике «Мадуро — Альмагро — ФА» обострились, а Х.Мухика раскритиковал и своего бывшего министра иностранных дел за его позицию по венесуэльскому вопросу и политику самого Мадуро, назвав последнего «абсолютно сумасшедшим» (*«loco como una cabra»*)¹⁶.

Можно сказать, что между Уругваем и ОАГ нет никаких прочных организационных связей, помимо участия уругвайских дипломатов в протокольных мероприятиях и текущей работе. Уругвай не выступает с политическими инициативами и проектами. Говоря о межамериканских отношениях, необходимо упомянуть о связях между Уругваем и США, развивающихся вне рамок региональных институтов.

Необходимо напомнить, что итоги последних выборов в Уругвае 2014 г. показывают рост правых настроений в обществе и весьма серьезную поддержку правоцентристской Национальной партии («Бланко») (Partido Nacional («Blanco»), PN), лидером которой является Луис Лакалье Поу¹⁷. Несмотря на то, что позиция Л.Лакалье часто ассоциируется с проамериканской, анализ внешнеполитических идей программы партии¹⁸ показывает, что ни отношения с США, ни работа в ОАГ не являются важными дипломатическими задачами. РВ, так же как и коалиция ФА, настаивает на решении региональных проблем: необходимости устранения таможенных барьеров, борьбе с неэффективностью существующих интеграционных механизмов, развитии взаимодействия с ВТО. Такой же позиции придерживаются и другие партии и политические блоки страны — «Вперед, Уругвай!» («Vamos, Uruguay!»), «Народное единство» («Unidad Popular», UP) и прочие, которые придерживаются как правоцентристской идеологии (партия Колорадо (Partido Colorado), так и идеологии левого радикализма (блок UP, Партия трудящихся (Partido de los Trabajadores).

Важно отметить, что во внешнеполитических программах названных партий и блоков выражено различное отношение к новым для региона интеграционным объединениям, ориентированным на Тихий океан, — Тихоокеанскому альянсу (Alianza del Pacífico, AP) и Транстихоокеанскому партнерству (Trans-Pacific Partnership, TPP). Уругвайский политик, один из кандидатов в президенты от ФА Констанца Морейро, которая также участвовала в создании программы коалиции, предлагает увеличить региональ-

ный товарооборот, отказаться от участия в АР, сократить зависимость от развитых стран, сосредоточившись на работе в Mercosur¹⁹.

PN²⁰ и Независимая партия Уругвая (Partido Independiente)²¹, наоборот, предлагают расширять сферы сотрудничества страны, подключаясь к межрегиональным проектам взаимодействия, в том числе к АР и ТРП, а также действовать в рамках Организации экономического сотрудничества и развития и ВТО. Блок UP²² при этом рекомендует сконцентрировать усилия на политическом и экономическом взаимодействии с левыми правительствами региона, став полноценным членом Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA).

В целом необходимо отметить, что на сегодняшний день тихоокеанское направление не имеет для истеблишмента Уругвая принципиального значения и рассматривается лишь в качестве одной из перспектив расширения политического и экономического влияния в будущем. Появление в Южной Америке интеграционных образований, ориентированных на азиатский регион, особенно актуально в контексте перехода к многополярному миру, так как это способствует созданию новых центров силы — финансовых, торговых, политических.

Одновременно с этим Соединенные Штаты Америки остаются важнейшим фактором внешней и внутренней политики Уругвая. Именно анализ ситуации в США открывает внешнеполитическую программу ФА: экономические проблемы северного соседа напрямую влияют на экономическую политику Монтевидео. В феврале 2014 г. правительство Уругвая опубликовало доклад²³ о развитии отношений с Вашингтоном. Основой этой документа стал анализ торгово-экономических контактов, в том числе экспортного и кредитного потенциала обоих государств. Авторы доклада пришли к выводу, что возможности экономического взаимодействия между странами не исчерпаны, а для их реализации нужно искать новые эффективные механизмы — увеличение взаимных инвестиций, создание новых туристических продуктов, развитие банковского сектора.

Важно отметить, что в официальных документах уругвайского правительства практически не встречается сам термин «межамериканские отношения». Чаще всего речь идет либо о двусторонних связях, либо об интеграционных механизмах и наднациональных институтах. При этом процесс глобализации характеризуется как способ влияния США на политические, социально-экономические и культурные процессы во всем мире.

Однако в гуманитарном дискурсе Уругвая термин «межамериканские отношения» существует и используется для обозначения отношений Латинской Америки и Вашингтона в рамках международных и региональных организаций. Важную роль в публикациях уругвайских авторов по межамериканским отношениям играет восприятие глобализации как насилия, которое становится причиной конфликтов. При этом для уругвайских специалистов межамериканские отношения однозначно связаны с проблемами безопасности, которая также понимается очень широко: это не столько вооруженные конфликты, проблемы организованной преступности и нар-

котрафика, сколько социальные вызовы, связанные с уровнем жизни, проблемами продовольствия, здравоохранения. В этой связи, говоря о будущем межамериканских отношений, уругвайские ученые анализируют весь спектр контактов США с южными соседями, связывая их с негативными последствиями глобализации. Однако даже в публикациях уругвайских исследователей по проблеме межамериканских отношений самому Уругваю уделяется крайне мало внимания, в отличие от вопросов взаимодействия США с CELAC, BRICS и т.п., а ОАГ называется лишь одним из институтов этих отношений²⁴.

Как уже было сказано выше, приоритетами внешней политики Уругвая являются процесс региональной интеграции²⁵, развитие ее механизмов и форм. Анализ внешнеполитической программы FA позволяет составить основных направлений дипломатической службы Уругвая.

Несмотря на то, что работа в Mercosur — главная задача правительства, Уругвай настаивает на создании единого политического и правового пространства от Мексики до Чили через развитие уже существующих интеграционных механизмов. В этой связи Монтевидео планирует активизировать свою работу в CELAC как пространстве равного и полноценного диалога всех стран Латинской Америки без давления США, которому подвержена ОАГ. Подобный процесс происходит и в Азии, где в противовес Азиатско-Тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (АТЭС) создаются иные механизмы межгосударственного взаимодействия, в частности Восточноазиатское сообщество (East Asian Community, EAC). FA планирует создать в CELAC новые формы взаимодействия государств региона с инвесторами, обмена технологиями. CELAC рассматривается не как механизм интеграции, а как эффективная форма публичного диалога, как современный форум для обмена мнениями²⁶.

Работа в CELAC необходима Уругваю для политического диалога с другими государствами континента для превращения своей страны в новый региональный центр силы. Однако важнейшим направлением уругвайской внешней политики является Mercosur. В отечественной историографии проблемы и перспективы этого объединения рассматривались неоднократно²⁷, однако в существующих исследованиях не уделялось достаточного внимания роли Уругвая в объединении. Экономическая интеграция реализуется Монтевидео через Mercosur, развитие которого становится важнейшей задачей страны. И РВ, и FA предлагают продолжать развивать отношения с Аргентиной, но не в рамках двусторонних связей, а в контексте региональной интеграции. Вспоминая о том, что штаб-квартира Mercosur находится в Уругвае, можно сказать, что эта региональная организация — один из главных политических проектов правительства. Успешность этого проекта была важным тезисом избирательной программы FA. Замедление темпов развития Mercosur или стагнация интеграционных процессов могут стать ударом для Монтевидео на международной арене. Примечательно, что во внешнеполитической программе FA заложено

взаимодействие Уругвая с другими странами, прежде всего через Mercosur и уже потом через двухсторонние связи²⁸.

Одной из важнейших форм региональной интеграции правительство Уругвая считает Unasur — «самый амбициозный политический проект континента», который является инструментом «создания подлинного регионального единства и южноамериканского гражданства»²⁹. Эта форма интеграции используется правительством страны как возможность создания наднациональных политических институтов, в том числе Южноамериканского совета обороны (Consejo Sudamericano de Defensa), Совета по вопросам здоровья, Совета по социальному развитию, Совета по энергетике и пр. Уругвай готов вкладывать свои ресурсы в развитие политических проектов в рамках Unasur, а также активно участвовать в финансировании проектов типа Банка Юга (Banco del Sur), который должен стать инструментом экономической интеграции региона³⁰. Институты исполнительной власти Unasur могут, с точки зрения ФА, предложить альтернативную ОАГ повестку дня и переключиться с деклараций на реальную политическую практику.

Безусловно, в сотрудничестве в рамках ALBA Уругвай заинтересован в меньшей степени. Несмотря на то, что данный альянс позиционирует себя как социалистическое интеграционное образование, Уругвай, управляемый левыми силами, не видит в этом союзе серьезного организационного ресурса. Единственным важным проектом для Монтевидео в рамках ALBA является проект единой валюты — «сукре», реализация которого стала бы важным шагом на пути экономической интеграции региона. Однако правительство страны подчеркивает, что ее участие в ALBA даже в нынешнем статусе «приглашенного члена» возможно лишь в той степени, в которой оно не противоречит интересам Уругвая в Mercosur³¹. Таким образом, каждый механизм региональной интеграции используется Уругваем для решения проблем в определенной сфере жизни общества. При этом, если Монтевидео старается разделять полномочия различных региональных интеграционных институтов, пытаясь решить проблему дублирования ими своих функций, то ОАГ как возможный инструмент интеграции игнорируется Уругваем, который не планирует использовать организационный потенциал этой организации.

В этой связи необходимо отметить вызовы, с которыми Уругвай сталкивается в межамериканских и региональных отношениях. Прежде всего, как уже говорилось выше, существует проблема дублирования функций между различными интеграционными формами и создаваемыми институтами. Наличие в рамках одного континента четырех крупных интеграционных объединений, которые дополняются субрегиональными объединениями, создает трудности в управлении региональной интеграцией, в согласовании целей и задач стран-участниц, а также, учитывая экономический аспект каждой формы интеграции, в борьбе за ресурсы. При этом не следует игнорировать ОАГ как важный политический механизм. Несмотря на негативные оценки этой организации со стороны некоторых левых режимов, в частности Венесуэлы, ОАГ продолжает оставаться важным зве-

ном коллективной безопасности региона, а США — одним из его основных инвесторов и импортеров. С другой стороны, в условиях создания многополярного мира в противовес Соединенным Штатам в регионе появляются новые центры силы — отдельные страны (Мексика, Бразилия) и интеграционные объединения.

Необходимо сказать о том, что существующие формы региональной интеграции позволяют странам Латинской Америки выходить на новый уровень взаимодействия, включать в процесс интеграции все стороны общественной жизни, но на пути южноамериканской интеграции стоит неравномерность политического и социально-экономического развития латиноамериканских государств, связанная, в том числе, с последствиями глобализации.

Несмотря на возможности, которые дает Уругваю участие в Mercosur, правительство страны видит в нем риски, связанные с членством в объединении таких государств, как Парагвай и Боливия (последняя — в качестве ассоциированного члена), имеющих целый спектр внутренних политических и социально-экономических проблем. Вероятность дефолта в Аргентине и социальная напряженность в Бразилии создают угрозу для эффективного функционирования Mercosur, что не позволит стабильному с политической и экономической точки зрения Уругваю использовать новые возможности.

Необходимо отметить, что правительство Уругвая резко отреагировало на политические события в Бразилии — отстранение от власти Дилмы Руссефф и назначение исполняющим обязанности президента страны Мишела Темера. В своем интервью министр иностранных дел Родольфо Нин Новoa заявил, что Уругвай не будет вмешиваться во внутренние дела соседей, однако все конфликты должны решаться в рамках действующей Конституции и ее правовых норм. По мнению Н.Новoa, Д.Руссефф вряд ли вернется к власти, но при этом министр верит, что следственные органы Бразилии в состоянии провести независимое расследование и вынести справедливый вердикт³².

Таким образом, Уругвай занимает сдержанную позицию в международных отношениях. Работа страны в ОАГ и в интеграционных объединениях региона основывается на прагматизме и рационализме, а также на понимании реальных политических возможностей. Представляется, что правительство ФА будет использовать позиции Альмагро в ОАГ как для усиления собственного влияния на повестку организации, ее цели, задачи и методы работы, так и для налаживания отношений с США и Канадой, являющихся важнейшими членами организации. При этом приоритетным направлением внешней политики останутся связи с ближайшими соседями, которые будут развиваться в рамках эволюционирующих интеграционных механизмов и институтов.

На сегодняшний день правительство Уругвая стремится развивать уже существующие контакты с акторами, находящимися за пределами Южного полушария, в частности, с Китаем и Россией. На этом направлении уже есть определенные успехи, прежде всего, в области торговых связей и инвестиций. Однако Уругвай видит себя в качестве субъекта региональной политики, а не мирового игрока. Может быть, политическая конкуренция и

необходимость учитывать программы иных политических сил, в том числе РВ, смогут в ближайшем будущем изменить положение страны в межамериканских и региональных отношениях. Эти изменения станут, безусловно, актуальными в контексте создания многополярного мира, поскольку активная деятельность Уругвая в интеграционных объединениях Латинской Америки является шагом к формированию новых экономических и политических центров силы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Ж.Бодрийяр. Насилие глобализации. — Логос, № 1, 2003, с. 20-23. [J. Baudrillard. Nasilie globalizatsii] [The violence of Global]. Logos, № 1, 2003, p. 20-23.

² В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. «Правый поворот»: случайность или тенденция. — Латинская Америка, 2010, № 6 с. 8-20 [Jefets V.L., Jefetse L. S. «Pravyy povorot» v Latinskoj Amerike: sluchajnost' ili tendenciya?] [“Right turn” in Latin America: a coincidence or a trend?]. Latinskaja Amerika, 2010, N 6, p. 8–20.

³ З.В.Ивановский. Латиноамериканский консерватизм в начале XXI века. — Латиноамериканский исторический альманах, т. 15, № 15, 2015, с. 270-275 [Z.V.Ivanovskii. Latinoamerikanskii konservatizm v nachale XXI veka [Conservatism in Latin America in early XXI century]. Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh. t.15, № 15, 2015, p. 270-275; А.Н.Пятаков, А.Л.Чернышев. Риски политической нестабильности в странах «социализма XXI» века. — Латинская Америка, № 2, 2011, с. 22-37 [A.N.Pyatkov, A.L.Chernyshev. Riski politicheskoi nestabil'nosti v stranakh «sotsializma XXI» veka] [Risks of political instability in the countries of "socialism XXI century"]. Latinskaya Amerika, 2011, N 2, p. 22-37.

⁴ Э.С.Дабаян. Уругвай: реализуя левоцентристский проект. — Свободная мысль, 2010, № 9, с. 103-118 [E.S.Dabayan. Urugvaj: realizuja levocentristskij proekt] [Uruguay: realizing left-movement project]. Svobodnaja mysl', 2010, N. 9, p. 103–118.; Н.Ю.Кудеяров. Преемственность уругвайского левоцентризма: возвращение Табаре Васкеса. — Латинская Америка, 2015, № 3, с. 25-42 [Urugvaj v kontekste levogo drejfa: preemstvennost' i pereмены] [Continuity of Uruguayan center-left movement: the return of Tabaré Vázquez]. Latinskaya Amerika, 2015, № 3, p. 250-42; Л.В.Дьякова, А.Е.Проценко. Правление Табаре Васкеса в Уругвае (2005—2009). — Латинская Америка, 2010, № 9, с. 20-35. [L.V.D'jakova, A. E. Protsenko. Pravlennie Tabare Vaskesa v Urugvae (2005–2009)] [Governing of Tabaré Vázquez in Uruguay (2005—2009)]. Latinskaja Amerika, 2010, N. 9, p. 20–35.; B.L.Mernies. Expectativas y decisiones empresariales: implicaciones macroeconómicas para Uruguay — Investigación Económica, Vol. 73, No. 287 (enero-marzo de 2014), p. 61-88.

⁵ А.С.Андреев. Уругвай в современных международных отношениях. — Вестник РУДН. Серия «Международные отношения», п.15, № 4, 2015, с. 85-91 [A.S.Andreev. Urugvai v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh] [Uruguay in contemporary international relationship]. Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya», t.15, № 4, 2015, p. 85-91.

⁶ Л.В.Хадорич. Координационные механизмы в области обороны и безопасности западного полушария. — Латинская Америка, 2013, № 11, п. 39-44 [L.V.Khadorich. Koordinatsionnye mekhanizmy v oblasti oborony i bezopasnosti zapadnogo polushariya] [Coordination mechanisms in the area of defense and security of the Western Hemisphere]. Latinskaya Amerika, 2013, № 11, p. 39-44; А.Е.Кутейников. ОАГ — типичная и уникальная международная структура. — Латинская Америка, 2012, № 5, с. 15-31 [A.E.Kuteinikov. OAG – tipichnaya i unikal'naya mezhdunarodnaya struktura] [OAG – the typical and unique international structure]. Latinskaya Amerika, 2012, № 5, p. 15-31; В.Л.Хейфец, Л.В.Хадорич. Латинская Америка между ОАГ и СЕЛАК. — Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 4, с. 90-100 [V.L.Jefets, L.V.Khadorich. Latinskaya Amerika mezhd OAG i SELAK] [Latin America between OAG and CELAC]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2015, № 4, p. 90-100; Л.В.Хадорич, Л.С.Хейфец. Некоторые штрихи к профилю современных межамериканских отношений. — Латинская Америка, 2015, № 8, с. 35-50. [L.V.Khadorich, L.S.Jefets. Nekotorye shtrikhi k profilu sovremennykh mezh-

hamerikanskikh otnoshenii] [Some touches to the profile of the modern Inter-American relations]. *Latinskaya Amerika*, 2015, № 8, p. 35-50.

⁷ В.П.С у д а р е в. Вашингтон в поиске новых подходов к Латинской Америке. — *Международная жизнь*, № 3, 2016, с. 47-56 [V.P.S u d a r e v. Vashington v poiske novykh podkhodov k Latinskoj Amerike] [Washington is searching new approaches to Latin America]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, № 3, 2016, p. 47-56; его же. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США — Китай — ЕС. — *Латинская Америка*, 2015, № 4, с. 4-13. [V.P.S u d a r e v. Latinskaya Amerika v geopoliticheskom treugol'nike SShA – Kitai – ES] [Latin America in geopolitical triangle USA - China - EU]. *Latinskaya Amerika*, 2015, № 4, p. 4-13.

⁸ Programa del Tercero Gobierno de Frente Amplio 2015-2020. — Available at: <http://www.frenteampio.org.uy/index.php?Q=download&ID=1004> (accessed 24.08.2016).

⁹ Ibidem.

¹⁰ Luis Almagro inicia una nueva era de la OEA y pide el fin de los “dobles discursos”. — *La Nacion*, 15.07.2015. — Available at: <http://www.lanacion.com.ar/1801984-luis-almagro-inicia-una-nueva-era-de-la-oea-y-pide-el-fin-de-los-dobles-discursos> (accessed 24.07.2015).

¹¹ E.R o s s e l l i. A falta de “músculo”, Uruguay hará valer su “autoridad moral e intelectual” en el Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas. — *Busqueda*, № 1838, 22-28 octubre 2015. — Available at: <http://www.busqueda.com.uy/nota/falta-de-musculo-uruguay-hara-valer-su-autoridad-moral-e-intelectual-en-el-consejo-de-seguridad> (accessed 30.10.2015).

¹² Venezuela: Carta abierta del Secretario General de la OEA sobre clima pre-electoral. — Available at: http://www.OAG.org/es/centro_noticias/comunicado_prensa.asp?sCodigo=C-345/15 (accessed 30.09.2016).

¹³ J.M.V i v a n c o. ¿Quién protegerá a Leopoldo López? — *La Nacion*, 29.09.2015/— Available at: <http://www.lanacion.com.ar/1831987-quien-protegera-a-leopoldo-lopez> (accessed 01.10.2015).

¹⁴ Almagro pide a Maduro que firme “inmediatamente” la Ley de Amnistía. — Available at: <http://www.noticiasrcn.com/internacional-america/almagro-pide-maduro-firme-inmediatamente-lei-amnistia> (accessed 02.09.2016).

¹⁵ Maduro calificó de “basura de la OEA” a Almagro por los dichos sobre Venezuela. — *El Observador*, 25.XI.2015. — Available at: <http://www.elobservador.com.uy/maduro-califico-basura-la-oea-almagro-los-dichos-venezuela-n698796> (accessed 30.01.2016).

¹⁶ Mujica: del “adiós Almagro” al “loco como una cabra”. — Available at: <http://www.elobservador.com.uy/mujica-del-adios-almagro-al-loco-como-una-cabra-n912865> (accessed 30.10.2015).

¹⁷ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Правый шторм для «левого поворота». — *Вестник РУДН. Серия «Международные отношения»*, т. 15, № 4, 2015, с. 45-55. [V.L.J e i f e t s, L.S.J e i f e t s. Pravyi shtorm dlya «levogo povorota»] [The Right-Wing storm for the “Left turn”]. *Vestnik RUDN. Seriya «Mezhdunarodnye otnosheniya»*, t.15, № 4, 2015, p. 45-55.

¹⁸ Programa de gobierno del Partido Nacional para el período 2015-2020. — Available at: <http://partidonacional.org.uy/portal/index.php/8-portada/2104-programa-de-gobierno-del-partido-nacional-para-el-periodo-2015-2020> (accessed 09.09.2016).

¹⁹ Constanza Moreira — Acentos programáticos. — Available at: <http://constanza.com.uy/acentos-programaticos-hacia-tercer-gobierno-del-frente-amplio-2015-2020> (accessed 03.09.2016).

²⁰ Programa de gobierno del Partido Nacional para el período 2015-2020. — Available at: <http://partidonacional.org.uy/portal/index.php/8-portada/2104-programa-de-gobierno-del-partido-nacional-para-el-periodo-2015-2020> (accessed 09.09.2016).

²¹ Partido Independiente — Programa de gobierno. — Available at: http://www.partidoIndependiente.org.uy/cms/images/descargas/programa/ProgramaPI_vfinal_livano.pdf (accessed 07.09.2016).

²² Unión Popular - Plataforma electoral. — Available at: http://www.180.com.uy/articulo/38917_Las-propuestas-que-todos-olvidaron (accessed 08.09.2016).

²³ Informe “Estados Unidos”, febrero 2014. — Available at: <http://www.uruguayxxi.gub.uy/informacion/wp-content/uploads/sites/9/2015/05/Estados-Unidos-Feb-2014-Uruguay-XXI.pdf> (accessed 09.09.2016).

²⁴ J.A.S o t i l l o L o r e n z o. Relaciones interamericanas: una nueva agenda de seguridad ante escenarios y amenazas hemisféricas. — *El futuro de las relaciones Latinoamérica – Estados Unidos*. Madrid: Centro superior de estudios de la defensa nacional, 2011, p. 143-193.

²⁵ А.С.А н д р е е в. Уругвай в процессах региональной интеграции. — Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность. Материалы и доклады второго международного форума. т. II, СПб: СПбГУ, 2016, с. 374-380. [A.S.A n d r e e v. Urugvai v protsessakh regional'noi integratsii] [Uruguay in regional integration processes] Rossiya i Iberoamerika v globaliziruyushchetsya mire: istorii i sovremennost'. Materialy i doklady vtorogo mezhdunarodnogo foruma. t. II, SPb: SPbGU, 2016, pp. 374-380.

²⁶ Programa del Tercero Gobierno de Frente Amplio 2015-2020 — Available at: <http://www.frenteamplo.org.uy//index.php?Q=download&ID=1004> (accessed 09.09.2016).

²⁷ Е.Ю.К у д р я в ц е в а. МЕРКОСУР: трудности и ожидания современного этапа. — Латинская Америка, 2008, № 3, с. 47-60 [E.Yu. Kudryavtseva. MERKOSUR: trudnosti i ozhidaniya sovremennogo etapa] [MERCOSUR: challenges and expectations of the modern stage]. Latinskaya Amerika, 2008, № 3, p. 47-60; Н.Н.Н у н ь е с-С а р а н ц е в а. Меркосур: проблемы управления региональным экономическим объединением. — Латинская Америка, 2010, № 1, с. 78-86 [N.N.Nun'es-Sarantseva. Merkosur: problemy upravleniya regional'nym ekonomicheskim ob"edineniem] [Mercosur: problems of management of regional economic union]. Latinskaya Amerika, 2010, № 1, p. 78-86; В.М.Т а й а р. Евросоюз — Меркосур: стратегическое партнерство. — Латинская Америка, 2007, № 5, с. 28-36 [V.M. Taiar. Evrosoyuz — Merkosur: strategicheskoe partnerstvo] [The European Union — Mercosur: a strategic partnership]. Latinskaya Amerika, 2007, № 5, p. 28-36; Arantza Aguilar. Uruguay en Mercosur. — Available at: https://www.academia.edu/9624370/URUGUAY_EN_MERCOSUR (accessed 29.08.2016).

²⁸ Programa del Tercero Gobierno de Frente Amplio 2015-2020. — Available at: <http://www.frenteamplo.org.uy//index.php?Q=download&ID=1004> (accessed 09.09.2016).

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibidem.

³¹ Ibidem.

³² Nin Novoa: la "única" salida en Venezuela es un referéndum revocatorio. — Available at: <http://www.elobservador.com.uy/nin-novoa-la-unica-salida-venezuela-es-un-referendum-revocatorio-n912743> (accessed 12.09.2016).

Anton S.Andreev (anton.andreev89@gmail.com)

Assistant professor at the Department of Social Sciences and Humanities at the GIEFPT Institute and researcher of Centre of Iberoamerican Studies (Saint Petersburg State University)

Uruguay in inter-American and regional relations in context of multipolar world

Abstract. The article deals with the position of Uruguay in contemporary inter-American relations. The author examines the concept of foreign policy of third "Broad Front" government, shows the place of the Organization of American States in modern diplomacy in Uruguay, as well as the goals and objectives of the country in regional political processes in the context of a multipolar world.

Key words: Uruguay, Broad Front, ОАГ, the multipolar world, interamerican relations.